

Антисемитизм, антиевреи и еретик Веллер

Игорь Гиндлер

Осенью 2019 года вышла новая книга Михаила Веллера «Еретик», вокруг которой сразу же разгорелись споры. Споры в цивилизованном обществе, разумеется, приветствуются, но то, что разгорается вокруг «Еретика», вряд ли можно назвать цивилизованной дискуссией.

Особенно болезненно воспринята почему-то только первая глава книги, затронувшая «еврейский вопрос».

Все, кто выносит плоды своих трудов на суд читателей или зрителей, встречались с подобной ситуацией. Например, в статье [«Культ жертвоискателей»](#), посвященной эволюции мирового левого движения, вскользь, всего в двух параграфах, затронута история немногочисленной группы голландских евреев, являвшихся активистами национал-социалистического движения. Это привело к лавине гневных осуждений, обвинений автора в антисемитизме, и открытым угрозам. Стало ясно, что статья попала в руки неподготовленных читателей (именно неподготовленных – им бы дожидаться [извинения](#) премьер-министра Нидерландов, сделанное в этом году накануне дня памяти жертв Холокоста).

Мне пришлось написать статью-объяснение [«Голландская баллада»](#). Статью большую, поскольку критики требовали доказательств. Каков был результат? Стало еще хуже, несмотря на то что статью опубликовали и перевели и на множество языков, в том числе и на иврит. В выражениях мои критики не стеснялись. И все потому, что любая попытка посягательства на любые догмы (подчеркиваю, любые: идеологические, религиозные, или моральные) всегда приводит к одной и той же реакции – реакции отрицания. О психологических аспектах такой реакции смотрите статью [«Левая идеология: культ, религия или наука?»](#).

Реакция многих читателей на книгу «Еретик» Михаила Веллера еще острее.

Всем ученым, писателям, журналистам и публицистам хорошо известен совет Карла Поппера: «всегда помните, что невозможно изложить идею так, чтобы вас не могли неправильно понять: всегда найдутся те, кто поймет вас неправильно». Разумеется, сразу после выхода книги в свет нашлись те, кто неправильно понял или вообще не понял книги «Еретик» или только ее первую, «еврейскую» главу.

Значит ли это, что с этим следует смириться и вообще не касаться этой болезненной темы?

Антисемитизм

В последнее время американская община евреев-ортодоксов большого Нью-Йорка подвергается практически ежедневным нападениям, совершаемым преимущественно членами черной общины. Евреев режут, расстреливают, избивают и преследуют в Нью-Йорке практически каждый день.

Тем не менее, приверженцы еврейского реформистского движения в Америке, как ни странно, недавно приняли резолюцию в поддержку репараций для черной общины и обвинило всю американскую еврейскую общину в расизме. Подробная статья об этом [опубликована](#) в газете Чикаго Трибюн. Почему?

Дело в том, что антиеврейский террор в Нью-Йорке базируется не только на антисемитизме; он базируется на том факте, что большинство ортодоксальных евреев Америки голосует за правых, за республиканцев.

С точки зрения левых, настоящая вина ортодоксальных евреев Нью-Йорка состоит не столько в еврействе, сколько в том, что они голосуют за Трампа.

Вспышка террора против ортодоксальных евреев Нью-Йорка – это вспышка политического антисемитизма тех сил, которые создали в Америке левую, профа-

шистскую организацию чернорубашечников Антифа. По словам одного из [нападавших](#) на 19-летнюю еврейскую девушку в Нью-Йоркском метро: «Вы, евреи, голосуете за Трампа».

Не следует забывать, что антисемитизм – это не только и не столько физический акт причинения вреда евреям, но и манифестация одноименной идеологии, которая создает среду обитания антисемитов.

Несколько лет назад я опубликовал статью [«Сорос-югенд в Шарлотсвилле»](#) (как обычно, на политическую тему), и в конце статьи высказался в защиту 2-й поправки к Конституции США – права на владение оружием. Статья вышла и на русском, и на английском языках, и гнев, раздражение, ненависть, и открытые угрозы в мою сторону полились рекой. Покойный Виктор Топаллер даже посвятил отдельную радиопередачу в мою защиту. Но самое парадоксальное состояло в том, что наиболее агрессивно звучали голоса русскоязычной еврейской общины Нью-Йорка, Калифорнии, и Нью-Джерси. Голоса людей, которых я знал много десятилетий, а многих еще в Советском Союзе рассматривал как своих друзей.

Где сейчас мои обвинители? Скорей всего, в социальных сетях, они продолжают открыто придерживаться своих левых, социалистических взглядов, но в реальности они, будучи людьми отнюдь не глупыми, скорее всего, думают о том, как защитить свои семьи от нарастающей опасности. С одной стороны, они – вроде бы евреи, а с другой стороны – они

сторонники антисемитской, антидемократической и антиамериканской Демократической партии США.

Каролина Глик в [статье](#) «Когда евреи Америки наконец-то проснутся?» выделяет три основных источника современного антисемитизма в Америке: белый националистический антисемитизм (ассоциированный с неонацистами), левый антисемитизм, и антисемитизм черного населения. При этом она совершает досадный промах, не видя, что все эти три источника антисемитизма на самом деле имеют своей основой именно левый антисемитизм. В различных упаковках – белой, черной, и серой. (Есть, разумеется, в Америке и мусульманский антисемитизм, но он, в отличие от Европы и Азии, менее заметен).

Антисемитизм белых неонацистов – это антисемитизм левых по определению национал-социалистов, а антисемитизм черных базируется на искусственно внедренный теми же левыми черном расизме, [источником](#) которого послужила [изобретенная советским КГБ](#) и внедренная на американский континент «Теология освобождения».

Результат инициативы КГБ по объединению марксизма и христианства оказался весьма продуктивным – например, нынешний Римский папа Франциск является его приверженцем. Но какова роль советских спецслужб в искусственном насаждении чуждых иудаизму левых идей? Мы не знаем всех деталей, но результат проникновения марксизма на «еврейскую улицу» проявляется настолько часто (и в Америке, и в Израиле, и в

других странах), что игнорировать его уже нельзя.

Проникновение марксизма в еврейское национальное самосознание легло на вполне удобренную почву – на левый сионизм, который, как мы знаем, доминировал как в начале организованного сионистского движения, так и при создании современного Израиля. Правый сионизм (одним из основоположников которого был Жаботинский) родился в одно и то же время, что и левый сионизм, но стал доминировать в Израиле только с приходом Нетаньяху.

Как происходит подмена религиозных догм на идеологические? Например, статья [«Когда закроется посольство Палестины в Ватикане?»](#) посвящена проникновению неомарксизма в христианство, а статья [«Когда наконец закончится Вторая мировая война?»](#) посвящена альянсу неомарксизма и ислама. В обоих случаях механизмом такого проникновения было советское КГБ. А в среде религиозного и светского еврейства левые идеи появились намного раньше, чем левый поворот у христианства и ислама, – еще до создания КГБ.

В любой религии подмена религиозных догм идеологическими приводит к тому, что в ней остаются все ее внешние атрибуты, обряды, и письменные каноны. Но это все. После захвата религии агрессивными идеологами от нее остается только пустая внешняя оболочка – а все содержание становится строго идеологическим.

События XX века убедительно показывают, что в мире нет и не было примеров левой идеологии, которая не была бы антисемитской.

Исключение составляет, возможно, лишь фашизм Муссолини (и то только до 1938 года). В связи с этим можно говорить лишь о степени антисемитизма в той или иной левой идеологии.

Возьмем национал-социализм Третьего Рейха. Был ли там антисемитизм? Был.

Возьмем интернациональный социализм Советского Союза. Был ли там антисемитизм? Был.

Возьмем британских лейбористов, которые совсем недавно, в декабре 2019 года, оглушительно проиграли выборы консерваторам, причем во многом как раз из-за своего откровенного антисемитизма.

Были ли евреи, которые поддерживали национал-социализм Третьего Рейха? К сожалению, были.

Были ли евреи, которые поддерживали социализм Советского Союза? К сожалению, были.

Были ли евреи, которые поддерживали британских лейбористов? К сожалению, были.

Как разрешить то логическое противоречие, что некоторые евреи поддерживают антисемитские партии и антисемитские идеологии?

Можно, конечно, просто объявить евреев-антисемитов душевнобольными.

Можно также просто объявить таких евреев неевреями. Они, мол, полностью потеряли свою еврейскую сущность, когда продали душу марксистскому или какому-нибудь другому дьяволу.

А можно признать, что, кроме евреев, в мире существует и другая разновидность народа – антиевреи (не путать с антисемитами). По аналогии с физикой, где постулируется существование частиц и античастиц. Например, электрон – это та же самая элементарная частица, что и позитрон, но с отрицательным знаком электрического заряда.

Антиевреи – это те же евреи, но их мировоззрение или идеология имеют противоположный знак.

Типичный пример антиеврея – Георг Шварц, более известный как Джордж Сорос, который, по его собственным словам, [вырос](#) в «антисемитской еврейской семье». Его отец и мать, будучи радикально левыми социалистами, презирали евреев, что в конце концов привело к тому, что молодой Георг стал активным пособником нацистов в оккупированном Будапеште. Рецепт Сороса для избавления от антисемитизма в XXI веке – чисто марксистский: чтобы избавиться от антисемитизма, необходимо избавиться от евреев.

История выживания еврея Сороса в конце войны вызывает много вопросов. Послевоенная Европа, оккупированная СССР, было весьма опасным местом для всех. Оккупированные страны были быстро превращены в громадные концлагеря, выбраться из которых порой не

удавалось даже дипломатам нейтральных стран.

75 лет назад, в январе 1945 года шведский дипломат Рауль Валленберг был вызван в штаб советского генерала Родиона Малиновского в Будапеште, и с тех пор его никто не видел живым. Но он был не один такой. СССР и их марионеточные коммунистические правительства арестовывали и уничтожали не только пособников Третьего Рейха, но и множество антифашистских борцов во всей Центральной Европе. Такова была и судьба [16 руководителей](#) подпольного правительства Польши. В марте 1945 года они были приглашены на конференцию, на которой должен был решен об их вхождении во временное правительство послевоенной Польши. Вместо этого НКВД их похитило; показательный суд состоялся в Москве в июне 1945 года. Их вина состояла в том, что они были представителями альтернативного, некоммунистического антифашистского подполья.

И в такой обстановке некий несовершеннолетний (всего 17 лет) молодой человек из полуразрушенной, оккупированной страны, без денег, в 1947 году в одиночку направляется на учебу в ...Великобританию. Этим молодым человеком был Джордж Сорос, которого с тех пор не случайно преследует подозрение, что он был завербован НКВД (и от них же получил не только деньги на учебу, но и стартовый капитал).

Приведем еще один, тоже хорошо известный пример антиеврея – Игорь Шафаревич, который утверждал, что

убийство коммунистами семьи Николая II на самом деле было «еврейским ритуальным актом» (видимо, по аналогии с тем, что «евреи распяли Христа»). К категории антиевреев относятся, конечно же, и крайне левые американские (и в то же время антиамериканские) демократы Адам Шифф и Джерри Надлер – подручные Нэнси Пелоси в импичменте президента Трампа. Добавим в этот список также сенатора-«меньшевика» Чака Шумера, сенатора-«большевика» Берни Сандерса, и, разумеется, нам не следуют забывать и о самом известном в мире антиеврее – Карле Марксе.

В книге «Еретик» Михаил Веллер правильно ставит вопрос о том, почему некоторые евреи «стремятся одновременно и к процветанию – и к уничтожению общества, где процветают». Михаил Веллер называет это «социальной шизофренией» евреев. Но «социальная шизофрения» присуща левым любых национальностей; среди них действительно много людей с психическими отклонениями (они подробно описаны в монографии Росситера «[Либеральный разум](#)»). Есть такие и среди левых евреев.

Но шизофрения – это слишком широкое понятие. Даже не будучи врачом, понятно, что для аккуратного диагноза требуется описать все симптомы – такие, например, как когнитивный диссонанс.

В самом деле, когнитивный диссонанс (когда человек придерживается двух прямо противоположных мнений одновременно) – известное и хорошо изученное психическое состояние. Типичный случай когнитивного диссонанса описан,

например, в недавней статье о том, как левые евреи выступают [против](#) дополнительного полицейского присутствия в «еврейских кварталах» Нью-Йорка для предотвращения еврейских погромов.

Но когнитивный диссонанс – не единственный психический конфликт, присущий многим левым евреям-антисемитам. Некоторые из них подвержены также [эффекту Даннинга-Крюгера](#), который проявляется в том, что эти люди оценивают свои мыслительные способности выше, чем это есть на самом деле. Следствием этого является иллюзорное чувство превосходства над другими людьми, и происходит это из-за неспособности больных людей распознать границу своих умственных способностей (как писал еще Конфуций: «Истинное знание – в том, чтобы знать пределы своего невежества»).

Самое высокое *среднее* IQ в мире, как известно, у евреев-ашкенази, то есть евреев-выходцев из Европы (оно равно примерно 113). То есть у основного контингента еврейского населения как Европы, так и Америки. Но ключевое слово здесь – *среднее*. С математической точки зрения, этому соответствует точка максимума гауссова распределения IQ. Другими словами, IQ евреев-ашкенази простирается от весьма низких IQ=80 до экстремально высоких IQ=140 (принято считать, что гении имеют IQ больше 130).

Но самый высокий в мире *средний* IQ сыграл со многими евреями-ашкенази злую шутку. Многие евреи, находясь на низком уровне IQ, тем не менее, проецируют на себя не только высокий

средний IQ, но и отождествляют себя с популяцией гениев. Налицо, естественно, эффект Даннинга-Крюгера.

Гауссова кривая IQ, как известно, имеет форму колокола, и практически симметрична относительно среднего значения. Это означает, что примерно половина евреев имеет меньшую чем среднее мыслительную способность, а примерно четверть евреев имеет IQ меньший, чем стандартный IQ белых неевреев (который, по определению, равен 100). Кроме того, небольшая часть евреев имеет IQ, меньший чем среднее IQ черных или азиатов. Обратное тоже верно – есть определенная часть черных и азиатов, которая обладает большим IQ, чем средний еврей-ашкенази.

Практически никто из британских физиков, которых я знал лично, никогда не примерял на себя лавры Эрнста Резерфорда. Практически никто из польских физиков, которых я знал лично, никогда не примерял на себя лавры Николы Коперника. Но все без исключения физики-евреи примеряли на себя лавры Альберта Эйнштейна. Все без исключения и в любой стране.

Разумеется, мозг некоторых не в состоянии справиться с преодолением такой высокой планки; это часто приводит к мозговому перенапряжению и возникновению психических заболеваний.

Никто из музыкантов, которых я знал лично, никогда публично не сравнивал себя с Давидом Ойстрахом. Но все без исключения скрипачи-евреи стараются играть так, чтобы превзойти именно

Ойстраха. Спросите у любого доктора-еврея – он обязательно сравнивает себя либо с доктором Моисеем Маймонидом, либо с доктором Джонасом Солком, который создал вакцину от полиомиелита, либо с любым другим всемирно известным доктором. Спросите у любого еврейского философа – и он обязательно признается, что у него есть определенный комплекс неполноценности по отношению к мудрецам уровня Баруха Спинозы.

Давление, оказываемое на еврейских мальчиков и девочек, является суперпозицией давлений всех без исключения евреев – которые есть, были и будут.

Ни одна нация, ни один народ не подвергает себя таким умственным и психологическим самоистязаниям, как евреи. Именно поэтому бедные еврейские местечки и жалкие городские кварталы Европы произвели на свет множество великих еврейских ученых, писателей, докторов, музыкантов, полководцев, бизнесменов, мудрецов, художников, банкиров, изобретателей, и гангстеров.

Справиться с таким давлением могут не все.

В результате не только Михаил Веллер, но и многие другие задаются простым неполиткорректным вопросом: так почему же многие «евреи пилят сук, на котором сидят?»

Первая глава книги «Еретик» – это глава в основном об еврейском антисемитизме, но, чтобы понять это, необходимо

понимать разницу между евреями, с одной стороны, и антиевреями, душевнобольными, и евреями-неудачниками, с другой. Собственно евреев книга «Еретик» практически не касается – основное внимание Веллер уделяет «отклонениям от нормы» – антиевреям и евреям-неудачникам (англ. *underachievers* – не проявившим всех своих способностей).

Прежде, чем идти дальше, надо расставить все точки над *i*. Если мы говорим об антисемитизме, необходимо дать этому явлению четкое определение.

Антисемитизм – это манифестация ненависти к коллективным еврейским достижениям прошлого, настоящего и будущего.

Возможно, эта ненависть основана на зависти, но ключевым в этом определении является не это, а слово «коллективным». Имеется в виду то, что антисемиты, как правило, не завидуют успехам какого-то конкретного еврея – они завидуют некоему собирательному, коллективному образу успешного еврея *прошлого, настоящего и будущего.*

Иррациональность антисемитизма основана именно на том, что антисемитизм проецирует вневременной глобальный успех евреев – всех прошлых, всех настоящих и всех будущих – на какого-то одного конкретного еврея в данный момент времени.

На того еврея, кого погромщики выбрали очередной жертвой. И, поскольку среди евреев, как и среди всех народов, есть определенный процент неудачников (в

еврейском понимании этого термина, конечно), то вышеприведенное определение антисемитизма распространяется и на них.

Другими словами, «преступление» евреев состоит в том, что они являются примером успеха – в любом, даже самом узком понимании этого слова, причем в большинстве случаев успеха «невзирая на». И если какой-то еврей становится на антисемитские позиции, то можно смело утверждать, что этот человек просто завидует. Завидует либо своим более успешным предкам, либо своим более успешным современникам, либо не видит перед собой каких-либо перспектив на успех в будущем.

И если кто-то осмеливается об этом написать (как Михаил Веллер, например), то волна негативных комментариев обрушивается на таких публицистов, как правило, не со стороны евреев, а именно со стороны евреев-неудачников и присоединившихся к ним антиевреев. Этот удивительный союз некоторых весьма успешных левых антиевреев и некоторых евреев-неудачников и есть питательная среда еврейского антисемитизма.

Политический антисемитизм

Известный британский историк Роберт Конквест известен не только тем, что сумел дать приблизительную оценку количеству жертв сталинского террора – 20 миллионов человек – но и тем, что

предложил набор весьма неординарных законов развития человечества. Например, второй закон Конквеста гласит: «Любая организация, прямо и открыто не являющаяся правой, рано или поздно станет левой». Это относится ко всем организациям – и к политическим партиям, и к университетам, и ко всем государственным министерствам и департаментам, и к невинным, на первый взгляд, организациям простых домохозяек.

Нам следует дополнить второй закон Конквеста его следствием:

«Любая организация, прямо и открыто являющаяся левой, рано или поздно станет антисемитской».

Кстати, обратное следствие не верно. В самом деле, фраза «Любая организация, прямо и открыто являющаяся правой, рано или поздно не станет антисемитской» найдет множество противоречащих ей исторических фактов. Антисемитизм некоторых правых известен, но этот антисемитизм существенно отличается от антисемитизма левых. Дело в том, что левые поддерживают институт антисемитизма, то есть его идеологию, тогда как антисемитизм правых – это в основном удел разобщенных маргиналов-одиночек.

(Напомню, что мы говорим здесь о политическом антисемитизме, а не, например, о религиозном антисемитизме).

Другими словами, если левые пропагандируют институализацию и нормализацию антисемитизма, то антисе-

митские выходки некоторых правых всегда рассматриваются (самими правыми) как отклонение от нормы. Статистика подтверждает, что недавний [всплеск антисемитизма](#) в Америке сконцентрирован именно в левых, «демократических анклавах» – Нью-Йорке, Чикаго и Лос-Анджелесе.

Можно (условно) разделить всех евреев на правых, левых и политически нейтральных евреев, а антисемитов – также на правых, левых и политически нейтральных антисемитов. Атакующее «движение» между этими шестью группами – практически всегда одностороннее. Имеется в виду то, что *все* категории антисемитов атакуют *все* категории евреев без разбора. А вот обратное «движение» – противодействие насилию – весьма селективно.

Политически нейтральные евреи противостоят всем категориям антисемитов. Это известный факт. Противостоят, как могут. Кто – с оружием в руках, кто – с помощью физической силы, кто – с помощью демократических институтов общества. Политически правые евреи (в Америке эти евреи, как правило, хорошо вооружены), разумеется, тоже жестко противостоят всем категориям антисемитов.

Вопрос: кто-нибудь может привести пример того, как левые евреи оказывают сопротивление левым антисемитам?

Мне такие примеры неизвестны. В самом деле, кто-нибудь может себе представить, чтобы члены одной и той же – Демократической – партии высказывали

недовольство своим товарищам по построению социализма в Америке? Кто-нибудь слышал хоть одно замечание Антидиффамационной Лиги в отношении Ильхан Омар, Линды Сарсур или Рашиды Тлаиб?

Левые евреи в Америке наименее вооружены и представляют собой наиболее легкую добычу. Но, увы, все усилия левых евреев направлены на борьбу с правым антисемитизмом, и никаким другим. Помогают им в этом средства массовой дезинформации, которые замалчивают практически все эпизоды политически нейтрального антисемитизма. Левый антисемитизм при этом не замалчивается, а просто переопределяется, как правый.

Задайте сами себе вопрос – если массовые еврейские погромы в Америке все-таки начнутся, то кто выступит его зачинщиком? Стихийные, политически нейтральные антисемиты? Неорганизованные правые антисемиты? Или хорошо организованные, идеологически выдержанные отряды демократов-антисемитов, подобные Антифа?

Через несколько дней после уничтожения в Багдаде в январе 2020 года террориста №1 в мире, иранского генерала Сулеймани, американские демократы организовали давно забытые (со времен Буша-младшего) антивоенные митинги. Митинг в Нью-Йорке, однако, вскорости после начала плавно перешел в ... антисемитский митинг. Как чувствовали себя его участники-евреи? Скорее всего, евреев на этом митинге не было, а вот антиевреев было множество.

Приведем также яркое [свидетельство](#) Шимона Бримана об антиевреях: «Когда в 1937-38 годах громили Украинский Физико-технический институт в Харькове (по этому делу арестовали и будущего Нобелевского лауреата Льва Ландау), то не какие-то «тайные антисемиты» били ученых-евреев, но следователи Коган, Резников, Шалит, Вайсбанд и Дрешер под началом Льва Рейхмана [примечание: майор госбезопасности Лев Рейхман был начальником УНКВД Харьковской области]. *Фарсовый ужас эпохи: еврей-гэбисты пытками заставляют евреев-физиков признаваться в связях с евреем Троцким*».

Альберт Эйнштейн, как известно, в 1933 году был приглашен работать в Принстон – в город Принстон, штат Нью-Джерси, а не в Университет Принстона. Специально для Эйнштейна и других выдающихся европейских ученых был создан Институт Перспективных Исследований. Институт этот был создан Абрамом Флекснером на деньги богатых еврейских меценатов. Институт был расположен в городе Принстоне, буквально через дорогу от Университета Принстона, но не в самом университете. Почему? Потому что вход евреям в Университет Принстона был запрещен. Институт Перспективных Исследований с его подавляющим еврейским контингентом был создан специально назло антисемитской политике Университета Принстона.

Этот антисемитский позор в Америке не забудется долго. Уже давно евреев принимают в Университет Принстона без ограничений, уже давно Институт

Перспективных Исследований органично вошел в состав Университета – а в еврейских семьях до сих пор живут дедушки и бабушки, которые все это помнят очень хорошо. И евреи будут это помнить еще очень долго. Им христианское прощение неведомо. Я знаю несколько американских еврейских семей, которые до сих пор принципиально не покупают ни автомобили марки Форда, ни немецкие автомобили. А ведь сколько лет прошло...

Еще много лет в еврейских семьях из поколения в поколение будет передаваться история о том, что их предки были жертвами антисемитизма. И новые поколения евреев примут на веру левацкую догму, которая основана на непрекращающемся поиске все [новых и новых «жертв капитализма»](#).

На этом подготовительную работу, абсолютно необходимую для прочтения книги «Еретик», можно считать завершенной. Приготовьтесь к прочтению книги, которая безусловно достойна быть названной «Библией неполиткорректности».

Первоеретик

Первая глава книги «Еретик» – вводная, а не основная. Михаил Веллер, в своей классической манере, использует хлесткие аргументы, описывая многочисленные примеры антиевреев и их историческую динамику. Евреи, сплоченные в свое время в войнах с антисе-

митизмом (который, собственно, и привел к эволюции одного воинственного библейского племени к народу, внесшему непропорционально значительный, а иногда и ключевой вклад в мировую цивилизацию), к началу XX века разделились.

Вспомним слова американского генерала Джорджа Паттона, сказанные в 1944 году по поводу американцев и британцев – это «два народа, разделенные общим языком». Михаил Веллер (используя свои собственные термины, конечно), описывает процесс снятия многих антисемитских ограничений и получения гражданских прав и свобод, которых евреи были лишены два тысячелетия, во многих странах рассеяния на рубеже XIX-XX веков. И, как следствие, разделение евреев на собственно евреев и антиевреев после снятия внешнего антисемитского давления. (Отметим, что подобные разделения, основанные на некой общности, были у евреев давно. Например, первые христиане были евреями; то есть, перефразируя Джорджа Паттона, можно утверждать, что христианство и иудаизм – это две религии, разделенные общим Богом).

Интересно отметить, что в настоящее время мы являемся свидетелями подобных событий, происходящих с другим народом, – подобных, но не тождественных. Украинская нация подвергалась массивной русификации несколько столетий, и всем казалось, что этот процесс остановить нельзя. Но стоило возникнуть давлению со стороны России – в виде военной агрессии – как

почти исчезнувшая украинская нация оказалась объединенной, получила четкую цель, и полностью – подчеркиваю – полностью – порвала с русской нацией. В течение всего нескольких лет процессы русификации были повернуты вспять и, судя по решительности украинцев, процесс этот уже необратим.

Итак, в начале XX столетия в странах рассеяния возникло три еврейских народа, объединенных общим генофондом.

Один народ воспользовался предоставленными историей возможностями и пошел в науку, искусство и бизнес.

Другой народ воспользовался предоставленной историей возможностью и переехал на Ближний Восток, на территорию, которая позже превратится в современный Израиль.

Третий народ пошел во власть.

Но не просто во власть. Эти евреи сделали выбор – и присоединились к партии революционеров, партии левых радикалов. Почему? Потому что левые предложили евреям официальный статус перманентной жертвы с перспективой властных привилегий.

А почему правые не предложили? Потому что правые – это идеология индивидуумов, а левые – это идеология толпы. В политическом лексиконе правых просто нет понятия «перманентная жертва» – точно так же, как в Древнем Египте не было слова «девственница», и даже не было иероглифа для его описания.

Быть левым – это дорога к личной власти и, как правило, к богатству, и многие евреи это хорошо поняли. Поэтому существование левых евреев не должно ни у кого вызывать удивления. Как при этом заметил Генри Киссинджер, «власть – лучший афродизиак».

Левые в Америке презирают Америку. Левые в Великобритании презирают Великобританию. Левые в Израиле презирают Израиль. Ненавидеть свою страну, свой народ, и своих соплеменников – это идеологическая догма, аксиома существования левых.

Левые ненавидят Америку. А также всех тех, кто, по их искаженному мнению, идентифицируют себя как американцы. (А теперь замените Америку на любую другую страну). Самопровозглашенная грандиозность левых означает, что они более не могут считать себя простыми согражданами. Видите ли, это уникальные, особенные люди – по крайней мере, они сами так считают. Они являются элитой, «гражданами мира», с понятием чего-то большего, чем их простые сограждане, почти пророками, и поэтому они выше всех остальных. Эта самопровозглашенная левая элита считает, что именно она имеет право получить ярлык на княжение.

Левые, придя в американские университеты (а среди них – множество антиевреев), создали машину, которую по законам физики создать нельзя. Они создали перпетуум-мобиле промывки мозгов, и теперь каждый год выдают нагора все новых идеологических бойцов за счастье «угнетенных жертв». И среди них

– множество юношей и девушек из благополучных еврейских семей. А сами профессора? Профессора американских университетов предпочитают левых правым в соотношении 95:1.

В своем больном (именно больном – вспомните эффект Даннинга-Крюгера) воображении левые евреи присвоили себе исключительное право управлять другими. Нет, это не мания величия – это просто один из догматов левой идеологии, основанный на самопровозглашенном интеллектуальном (а зачастую и моральным) превосходстве.

Михаил Веллер приводит в первой главе «Еретика» множество имен, примеров, и результатов деятельности левых евреев (которых мы классифицируем как антиевреев). Веллер – человек правых убеждений, и его гневные тирады по поводу некоторых евреев (напомню, он пишет здесь об антиевреях) никого не могут оставить равнодушными. (О консерватизме Веллера поговорим позже).

Многие критики даже не удосужились прочитать книгу Михаила Веллера до конца. Слишком многим первой («еврейской») главы оказалось достаточно, чтобы обвинить Веллера во всех смертных грехах. Но главная идея книги Веллера – это, по его же словам, описание процессов «постиндустриального демографического схлопывания цивилизации».

Поэтому первая, «еврейская» глава «Еретика» – вводная (для сравнения – «русских» глав в книге «Еретик» – не

одна, а десять). При этом первая глава – обязательная для прочтения. Она подводит читателя к основному содержанию книги, используя пример евреев (точнее, антиевреев) для иллюстрации тех процессов, которые приводят к «схлопыванию цивилизации».

Контр-футуризм

В последнее время мы стали свидетелями множества дискуссий о том, по какому пути пойдет дальнейшее развитие человеческой цивилизации. В качестве примеров приведем Элвина Тоффлера (основателя теории постиндустриального общества), Кена Уилбера (основателя интегральной теории; его последняя книга называется «Трамп и эпоха постправды»), и Мэта Ридли («Эволюция всего»).

Имеют ли такие теории на существование? Разумеется, имеют – людей никто и ничто не остановит мыслить. Например, Санкт-Петербург дал миру двух еврейских писателей, двух философов, которые известны всем – Алиса Розенбаум и Михаил Веллер. Алиса Розенбаум (более известная под литературным псевдонимом Эйн Рэнд) создала философию объективизма, а Михаил Веллер создал философию, которую можно (условно, за неимением в настоящий момент более точного определения) назвать, как и автор, энерго-эволюционизмом.

Признавая то, что новые философские направления имеют право быть, я

отношусь с некоторым скептицизмом к теориям, которые нельзя проверить (и это относится не только к философским системам). Иными словами, если некая философская модель делает некоторые предсказания будущего, то мне хотелось бы увидеть демонстрацию того, как эта модель предсказывает прошлое. По моему мнению, сделать это, используя литературный язык, практически невозможно. Подходящий «язык» для моделирования такой архисложной системы, как человеческая цивилизация, – это многомерная система стохастических нелинейных интегро-дифференциальных уравнений.

Тем не менее, подход Веллера (который пользуется языком лириков, а не физиков) весьма уникален и интересен (но при этом не следует ожидать от «Еретика» аксиоматической строгости). Что привлекает в книге «Еретик», и, в частности, подтверждает выбор ее названия – это ошеломляющая откровенность и преднамеренно антиполиткорректная форма изложения. Иногда форма изложения Веллера – это философский трактат, иногда – философская притча, иногда – философская ревизия исторических мифов.

По Веллеру, есть много симптомов «схлопывания цивилизации». Один из них – гомосексуализм. Михаил Веллер посвящает этой теме целую главу, и в результате более подробного исторического, психологического, политического, и философского описания этого явления я не встречал нигде. В частности, Михаил Веллер убедительно доказывает,

что проблема гомосексуализма состоит отнюдь не в нетрадиционной сексуальной ориентации, а «в гомосексуализме как идеологии. Агрессивной, злобной, нетерпимой и тупой идеологии – идеологии политической и социальной. Стремящейся к информационному и моральному господству. К подавлению всего инакомыслящего».

Кроме гомосексуализма, Михаил Веллер подробно рассматривает сексизм, «гендерное равенство», и эстетику современного общества. Рассмотрение этих вопросов ведется предельно откровенно, причем эффект «холодного душа» проявляется очень часто, потому что Веллер рассматривает эти процессы с правой, консервативной точки зрения. Согласитесь – подавляющее большинство статей на подобные темы отражает точку зрения левых, и ознакомиться с точкой зрения консерватора-интеллектуала случается редко.

Михаил Веллер совершенно правильно утверждает, что «социализм – это форма саморазрушения нашей цивилизации». Говоря о милитаристском духе левых, он отмечает, что «социалист не спорит – он доказывает свою правоту любыми способами».

Глава «Эстетика дегенерации» – самая сложная для восприятия, и требует очень внимательного читателя. Вообще, Веллер отводит теме культуры и морали гораздо больше внимания, чем другим темам. Автор «Еретика» публикует впечатляющие максимы:

«Мораль и этика личности есть слепок общества».

«Мораль и этика общества есть слепок личности».

Говоря о культуре в целом, Михаил Веллер дает весьма необычное определение культуры: «Культура – это разность потенциалов между биологическим и социальным уровнями существования материи».

Михаил Веллер пишет о том, что искусство – это метод самовоспроизведения культуры, и прослеживает эволюцию главного героя в искусстве – от эпохи, когда воспевали Героев, до того момента, когда «самовоспроизводство культуры получило неприятный поворот. В сторону само-воспроизводства человека с мировоззрением маленького человека». А «потом пришел век революций, и освобожденное быдло распяло своих героев с их благо-глупым воззрением. Так всегда бывает. Мелко-бытовое мировоззрение, изживая реликты героизма, ширилось, как пырей в огороде. И художники поставляли быдлу парадискусство на потребу: любуйся собой, быдло. Горе в том, что и крупные таланты, большие художники, все больше ковырялись пинцетом в поносе быдла: а лишь бы создать нечто новое».

Собственно, основная мысль Михаила Веллера основана на том, что в современном искусстве практически исчезли мужественные и самоотверженные герои-рыцари, а героя заменил имитатор. Это, по Веллеру, привело к легитимизации зла; в

современном обществе налицо «принципиальный отказ различать порок и добродетель».

Михаил Веллер постулирует, что в результате возникло новое направление в искусстве – «быдлореализм». Финальная фраза главы «Эстетика дегенерации» просто убийственная: «Существует (и всегда имело место) государственное искусство, быдлореалистичное по форме и государственно-рабское по содержанию».

Как мы видим, анализ Веллера основан не на левом элитаризме, а суровой и зачастую горькой правде, которую многие просто боятся произносить вслух.

Всем, кто изучает китч (западный или советский – все равно), читать главу «Эстетика дегенерации» просто обязательно.

Михаил Веллер цитирует либералов (кто это такие, рассмотрим позже): «У человека должен быть выбор». Напротив, утверждает Веллер, «У человека не должно быть выбора. Или микрон в сторону совершенства, и усилие к этому пути есть условие существования человека. Или микрон в сторону животного, для чего усилий не нужно, и это отсутствие усилия гарантирует сползание к гибели нашей культуры и цивилизации. Это неизбежное макроследствие из микроудовольствий потребительского быдла».

Разумеется, фразу Михаила Веллера «У человека не должно быть выбора» обязательно вырвут из контекста, и

многие (даже те, кто смог добраться до того места в философском трактате) будут Веллера разоблачать, клеймить, и вообще смешивать с грязью – точно так же, как поступают те, кто не прочитал или прочитал, но не понял первую главу книги «Еретик».

«Имманентный парадокс цивилизации в том, что ее развивающий механизм постепенно и неизбежно перерастает в уничтожающий». Эта диалектическая максима Веллера, как и другие его философские изыскания, внешне напоминают многочисленные публикации о так называемом постиндустриальном обществе. Но, как мы знаем, приверженцами идеи постиндустриального общества являются хорошо известные противники как раз индустриального общества, причем противниками откровенно левого, социалистического толка.

Самая сложная глава в книге «Еретик» – глава под названием «Контра». И, вместе с тем, она – самая яркая. В главе «Контра» есть много нового про весьма старый анархизм – как частный случай контр-политики. А контр-политика рассматривается вместе с контр-культурой, контр-архитектурой, контр-театром, и контр-модой. После всех этих «контр» Веллер плавно переходит к «Черному Квадрату» Малевича. С безапелляционным и дерзким определением, что «любая выставка «современного искусства» – это эстетическая проекция дегенерации эпохи».

Книга Михаила Веллера пронизана еретическими (с точки зрения быдлообщества) идеями. Для усиления эффекта

в описании основного следствия быдлореализма – контр-цивилизации – Веллер иногда использует нецензурную лексику. Редко, но использует.

Веллер противопоставляет себя Элвину Тоффлеру, автору концепции постиндустриального общества. И подводит к важному выводу о том, что быдлореализм привел к контр-морали (на примере Франкфуртской школы неомарксизма) и, самое главное, к Контр-Закону.

«Контр-Закон уничтожает закон и лишает его смысла.

По Контр-Закону нельзя избить вора и отобрать у него свое.

По Контр-Закону нельзя убить убийцу. Тебя накажут за это строже, чем наказали бы его за убийство невинных.

По Контр-Закону все великие герои прошлого оказались бы преступниками, убийцами, самоуправцами.

Закон – это выражение структуризации социума.

Контр-Закон – это выражение деструктуризации социума, когда система переходит из сильного состояния в слабое.

Контр-Закон – это вектор ослабления социальной системы».

На поверхности, Михаил Веллер весьма пессимистичен в своих прогнозах: «Через штрихи контр-искусства и контр-морали тонкая смерть течет к сердцу цивилизации». Но он утверждает, что гибель современной цивилизации, хотя и

закономерна, должна рассматриваться просто как часть жизненного цикла цивилизаций, когда на смену одним цивилизациям приходят другие.

Должен отметить, что книга Веллера написана с типично европейской (точнее, британской) консервативной точки зрения, и поэтому некоторые примеры из книги и использование некоторых терминов являются несколько непривычными для американского читателя. Например, если фраза «идеология глобализма – это неомарксистская идеология» не вызывает возражений, то выражение «либерал-социалист» требует комментариев. «Консервативное и новаторское начала в социуме суть единство борющихся противоположностей» – это чисто по-европейски, как и «консерватизм – удел стариков». В Америке противопоставление новаторства и консерватизма, а также отождествление консерватизма со стариками вызовет оторопь.

Здесь необходимо сделать отступление, чтобы понять отличия взглядов Веллера от той идеологии, которую в Америке называют консерватизмом.

В соответствии с классификацией Роджера Скрутона, британского консерватора, существует метафизический консерватизм, и консерватизм эмпирический. Консерватизм американского образца – эмпирический. Он основан на идеях либерализма начала XVIII века, причем в качестве основной выступает идея о том, что в парадигме человек-государство главенство должно принадлежать человеку. Приверженцев этой

идеи в Америке называют правыми, или консерваторами.

В обратном случае, когда в парадигме человек-государство главенство принадлежит государству, идеология называется левой (марксизм, прогрессивизм, социализм, фашизм, национал-социализм, коммунизм, маоизм, и т.д.)

Иными словами, идеи либерализма XVIII века, которые нашли свое отражение в Конституции США, выжили до XXI века, и теперь их приверженцы называются консерваторами. Но, как мы знаем, существуют также и «либералы». По идее, консерваторы должны продолжать называться либералами, но в XX веке произошла подмена понятий – приверженцы левых идей присвоили (то есть просто украли) себе этот титул, и «либералами» теперь называют только левых.

Как они это сделали – тема отдельной статьи; просто укажем на главных действующих лиц этой подмены – активистов Франкфуртской школы социализма, которые сумели перевернуть все вверх тормашками и переопределить многие левые идеологии (фашизм, например) как правые идеологии, а либерализм – как левую идеологию.

Другое, практически тождественное определение американской версии консерватизма просто означает приверженность Конституции США, написанной отцами-основателями США – прилежными учениками величайших либеральных мыслителей XVIII века. Поэтому американский, эмпирический консерватизм не

имеет ничего общего ни с противостоянием молодежи и стариков, ни с противостоянием между новаторами и ретроgrадами, ни с другими подобными стереотипами, весьма распространенными в Европе.

Вышеуказанные объяснения просто необходимы, чтобы не вызывать отторжения книги Веллера теми, кто стоит на правых или левых идеологических позициях, но не знает истории вопроса. Необходимо просто запомнить, что противостояния либерал-консерватор не существует в принципе, ибо это одно и то же, если только использовать изначальные значения этих терминов. Но противостояние либерал-консерватор все-таки существует, если пользоваться украденными, политкорректными терминами. Ведь только в политкорректном мире, в мире новояза, может возникнуть оксиморон типа «либерал-социалист» или «либеральный демократ».

Московия

Кроме «еврейского вопроса» (одна глава) и философского анализа современной цивилизации (11 глав), Михаил Веллер рассматривает также «русский вопрос», хотя, казалось бы, что тут можно сказать нового – как известно, русский народ после генетического стресса XX века вернулся в привычное, полурабское состояние. России в книге «Еретик» посвящено большое число глав, целых 10 – видимо, наболело.

Национальный дух России – рабский, или, как более точно заметил Веллер, «угнетенный хочет быть угнетателем и презирает таких, как он сам». Отсюда – рабская культура, рабское искусство, рабские анекдоты, и повальное рабское воровство. Веллер ставит диагноз, и его авторитетный прогноз неутешителен: «демократическая Российская империя – это нонсенс».

Михаил Веллер излагает «краткий курс» истории России, из которого убраны все пропагандистские и мифологические составляющие. К сожалению, многие россияне будут шокированы фактами, которые уже давным-давно известны на Западе. Хлесткие аргументы Веллера о том, что Московия была простым улусом Большой Орды, которая воспользовалась междоусобицей в Орде и захватила ее, никого не оставят равнодушными. Возможно, Московия – единственный случай в истории, когда колония не только захватила метрополию, но и переняла ее агрессивное мировоззрение и политику угнетения собственного народа, которую Веллер называет «русский автоколониализм».

Разумеется, Михаил Веллер не мог пройти мимо вопроса о религии Московии, и его вывод таков: «Православие, рассматриваемое на социальном уровне, – это моральная и идеологическая легитимизация авторитарной власти».

В целом, в отличие от всех остальных глав, «русский вопрос» освещается Веллером на легко понятном современному россиянину языке.

Поэтому нам не следует останавливаться более подробно на этом вопросе.

***

Книга Михаила Веллера «Еретик» – достаточно большая, но, тем не менее, некоторые главы написаны «в телеграфном стиле», и читателю необходимо весьма внимательно относиться к каждому предложению, и не пытаться читать книгу «по диагонали».

В заключение, мне хотелось бы напомнить всем читателям новой книги Михаила Веллера слова американского философа Уильяма Дюранта: «В философии, как и в политике, самую длинную дистанцию между двумя точками имеет прямая линия». Но вне зависимости от того, на какой точке зрения вы стоите, будьте готовы к весьма длительному и увлекательному путешествию по страницам философского трактата «Еретик».

Приближение к точке зрения Михаила Веллера обязательно откроет вам новые горизонты – особенно тем из вас, кто считает свою точку зрения единственно правильной.